ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.М. Чернина

ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ: РОЛЬ ПРОШЛОГО ОПЫТА

Препринт WP3/2015/08
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Москва
2015

Редактор серии WP3
«Проблемы рынка труда»
В.Е. Гимпельсон

Чернина, Е. М.
Выбор направления миграции: роль прошлого опыта [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/08 / Е. М. Чернина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (700 Кб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 27 с.

Работа посвящена анализу влияния миграционного опыта домохозяйства на выбор направления поездок внутри принимающей страны трудовыми мигрантами из Таджикистана. В работе использованы панельные данные опроса домохозяйств Таджикистана за 2007 г. и 2009 г., позволяющие для поездок 2008 г. и 2009 г. учесть направления предшествующих поездок всех членов домохозяйства. Данные опроса совмещаются с характеристиками регионов России из источников Росстата. Полученные результаты говорят о существовании инерции в выборе мигрантами направлений поездок: прошлые направления миграции, выбранные благодаря высоким доходам и возможностям трудоустройства, в значительной степени определяют последующие маршруты мигрантов. Опыт миграции снижает чувствительность к экономическим характеристикам в принимающих регионах. Для повторных мигрантов, находящихся в принимающей стране, учет прошлого выбора делает незначимым влияние экономических факторов, а для въезжающих в страну повторных мигрантов снижает его. Кроме того, эффект экономических характеристик слабее для повторных мигрантов, чем для новых в обеих выборках.

Ключевые слова: трудовая миграция, международная миграция, выбор направления миграции, Таджикистан, Россия

JEL: J61

Работа подготовлена в рамках проекта ЦФИ НИУ Высшей школы экономики. Автор выражает благодарность за ценные комментарии в ходе подготовки работы М.М. Локшину, В.Е. Гимпельсону, О.В. Лазаревой, Н.В. Мкртчяну, участникам совместного семинара Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) и Центра трудовых исследований (ЦеТИ) НИУ ВШЭ 17.02.2015 г., а также участникам сессии «Международная миграция» на XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.

Препринты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» размещаются по адресу: http://www.hse.ru/org/hse/wp

© Чернина Е. М., 2015
© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2015

Введение

Большая часть экономической литературы, изучающей выбор мигрантами направления внутри принимающей страны, сравнивает влияние двух факторов привлекательности принимающих регионов: экономического положения и концентрации мигрантов. Результаты исследований говорят о большой важности последней, особенно для низкоквалифицированных мигрантов, тогда как влияние экономических факторов не всегда находит подтверждение. Результаты анализа зависят как от анализируемой группы мигрантов (как правило, это постоянные или долгосрочные мигранты), так и от типа используемых данных (чаще всего используются источники в принимающей стране: данные переписей, регистрационные или визовые данные).

Случай повторяющихся поездок редко становится объектом исследования. Важный фактор в таких случаях – личный миграционный опыт, который может существенно влиять на текущий выбор. Если прошлый опыт в значительной степени определяет последующие решения, то реакция на экономические факторы может ослабевать. В нашей работе мы ставим своей целью исследовать важность предшествующих поездок для выбора направления последующих, а также влияние учета опыта миграции на эффект экономических характеристик принимающих регионов.

Мы исследуем поездки трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию в 2008–2009 гг. Наш анализ основан на материале двух раундов опроса домохозяйств Таджикистана (Tajikistan Living Standards Survey, далее – TLSS), проводившихся Государственным комитетом статистики Республики Таджикистан при участии Всемирного банка (World Bank) и ЮНИСЕФ (UNICEF) в 2007 и 2009 гг. Данные опроса мы совмещаем со статистикой Росстата, описывающей экономическое положение регионов России. Панельная структура наших данных позволяет в опросе 2009 г. выделять домохозяйства с опытом миграции и учитывать направления поездок 2007 г.

В предлагаемой работе мы показываем, что существует значительная инерция при выборе направления трудовыми мигрантами: наличие у домохозяйства опыта миграции по данному направлению всегда является значимым фактором выбора. Влияние экономических характеристик принимающих регионов различается в зависимости от опыта миграции, а также для разных вариантов определения выборки мигрантов. Для мигрантов, находящихся в России в определенный период времени (migrant stock, будем называть эту группу «находящиеся в России мигранты»), размер эффекта экономических факторов ниже, чем для мигрантов, въехавших в страну в этот же период (migrant flow, будем называть эту группу «поток мигрантов»). Для повторных мигрантов (так мы будем называть

мигрантов из домохозяйств с опытом миграции в 2007 г.) экономические факторы перестают влиять на географию размещения после контроля на предшествующий выбор (у находящихся в России мигрантов), для потока мигрантов контроль прошлого выбора снижает размер эффекта.

Наши результаты согласуются с литературой по ассимиляции мигрантов. Дастманн [Dustmann, 1999] показывает, что отдача от миграции растет для временных мигрантов с увеличением опыта, хотя и медленнее, чем для постоянных. Во-первых, мигранты инвестируют в специфический для принимающей страны человеческий капитал (знание языка, местных законов и т.д.). Во-вторых, мигранты увеличивают свой социальный капитал – знакомства и связи, как с соотечественниками, так и с местным населением. Инвестиции в капитал такого рода связаны с конкретным местом пребывания и не могут быть перенесены, поэтому создают издержки изменения направления последующих поездок.

Наша работа вносит вклад в литературу о выборе направления миграции. Большая часть предшествующей литературы рассматривала единичные поездки, тогда как выбор направления при большом количестве повторяющихся поездок рассматривался мало. С точки зрения методологии наша работа близка к серии работ Бауэра с соавторами [Bauer et al., 2002, 2005, 2007]. Используя данные из отправляющей страны, авторы выявляют и объясняют зависимость выбора направления от текущего и прошлого выбора других мигрантов из того же населенного пункта, тогда как мы рассматриваем зависимость от прошлого выбора самого мигранта и членов его домохозяйства.

Наконец, наша работа вносит вклад в литературу, изучающую трудовую миграцию в России. Нам не известны другие работы о детерминантах выбора направления трудовыми мигрантами в России, использующие данные на микроуровне.

Наши результаты могут быть использованы при определении миграционной политики. Временные мигранты обычно считаются наиболее мобильной группой работников, которая готова свободно перемещаться в поисках работы. Наши результаты показывают ограничение такой точки зрения: предшествующие поездки снижают восприимчивость мигрантов к меняющемуся экономическому положению регионов. В отсутствие прямых оценок чувствительности миграционных потоков к экономическим факторам в принимающих регионах наши оценки могут помочь предсказать, как потоки будут реагировать на экономические шоки.

Статья организована следующим образом. В первой части будет представлен обзор литературы, связанной с нашим исследованием. Затем мы описываем особенности миграции из Таджикистана в Россию в исследуемый период. Далее мы обсуждаем используемые данные и описательную статистику. В следующей части мы излагаем теоретические осно-

вания работы. Наконец, мы представляем эмпирические результаты нашей работы и делаем выводы.

1. Обзор литературы

Основной вопрос литературы о факторах выбора направления миграции можно сформулировать следующим образом: «экономические факторы или концентрация мигрантов?». Часть исследователей находят, что концентрация мигрантов оказывается важнее экономической ситуации в регионе как при въезде [Bartel, 1989; Kaushal, Kaestner, 2010], так и при перемещении внутри страны [Bartel, Koch, 1991]. Другие исследования обнаруживают, что экономические факторы оказывают значительный эффект при въезде [Jaeger, 2000, 2006] и перемещении [Gurak, Kritz, 2000]. Результаты во многом зависят от анализируемой группы и временного периода. Было показано, что относительная важность экономических характеристик и концентрации мигрантов зависят от возраста, пола, семейного статуса, профессии [Scott et al., 2005], легального статуса [Pena, 2009], знания языка [Bauer et al., 2002].

Предшествующая литература, как правило, обращалась к легальной постоянной или долгосрочной миграции. Заметное исключение – серия работ Бауэра и др. [Bauer et al., 2002, 2005, 2007], в которых, во-первых, используются опросные данные из отправляющей страны – Mexican Migration Project, а во-вторых, авторы проводят различие между новыми и опытными мигрантами. Наше исследование во многом следует их подходу.

Литература мало внимания уделяет изучению повторяющихся поездок. В этом случае можно ожидать высокую чувствительность мигрантов к состоянию принимающих регионов. Например, было неоднократно показано, что на макроуровне потоки мигрантов реагируют на экономические шоки (например, [Bertoli et al., 2013; Beine et al., 2013; McKenzie et al., 2014]. Однако и здесь существуют механизмы, которые снижают чувствительность мигрантов к экономическим характеристикам регионов. Во-первых, даже у временных мигрантов происходит процесс ассимиляции, который включает в себя получение знаний, применимых в данной стране, регионе, городе [Dustmann, 1999]. Во-вторых, существуют мигрантские сети, которые оказывают своим участникам разностороннюю поддержку. По прибытии мигрант может воспользоваться имеющимися этническими связями, но со временем они могут быть заменены появившимися собственными связями (о взаимозаменяемости различных типов мигрантских сетей пишут, например, авторы в работе [Winters et al., 2001].

2. Миграция из Таджикистана в Россию в 2007–2009 гг.

Мигранты из Таджикистана составляли 15–16% всей трудовой миграции в России в 2007–2009 гг. и занимали второе место среди всех отправляющих стран [Тюрюканова и др., 2011]. Таджикские мигранты – это, как правило, молодые мужчины с законченным средним образованием, которые происходят из крупных сельских домохозяйств. В России они занимаются низкоквалифицированной работой в строительстве и других отраслях. Чаще всего миграция имеет временный характер, в докризисный 2007 г. средняя продолжительность поездки вернувшихся мигрантов составляла 12 месяцев. География поездок включает крупные города России, при этом высока концентрация распределения мигрантов по регионам: до 60% потока направляется в Москву[1]. Постоянное таджикское население в России невелико: около 200 тыс. человек (0,15% населения)[2] и гораздо менее сконцентрировано в столице – всего 13%.

Таджикистан крайне зависим от денежных переводов мигрантов. В 2007–2009 гг. он занимал первое место в мире по доле переводов в ВВП 45%, 49% и 35% соответственно[3]. Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. повлиял на Таджикистан по двум каналам: падение цен на экспортируемые товары (хлопок и алюминий) и снижение потока переводов от мигрантов. Эти факторы привели к падению темпов роста экономики с 21% в 2008 г. до 4% в 2009 г. Уменьшение переводов было впервые зарегистрировано таджикскими банками в четвертом квартале 2008 г.[4]. Данцер и Иващенко [Danzer, Ivashenko, 2010] приводят данные о снижении объема переводов на одного мигранта в 2009 г. по сравнению с 2007 г. на 30%, а доли денежных переводов в доходах домохозяйств с 80% до 50%. Марат [Marat, 2009] и Данцер и Иващенко [Danzer, Ivashenko, 2010] отмечают, что миграция широко использовалась домохозяйствами для преодоления экономических шоков.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. в России привел к падению ВВП на 7,8%[5]. Наиболее глубоким был спад в обрабатывающих производствах (–13,9% за 2009 г.), строительстве (–16,4% за 2009 г.) и торговле (–8,3% за 2009 г.)[6]. Последние две отрасли являются основными сферами занятости для мигрантов из Таджикистана. Влияние кризиса на миграционную политику прежде всего проявилось в снижении почти в 2 раза утвержденного объема квот, однако сокращение численности работни-

---

[1] *Локшин М.М., Чернина Е.М.* Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата 1 // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17. № 1. С. 44–80.
[2] См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
[3] См.: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=TJK&series=&period=#.
[4] *Marat E.* Shrinking remittances increase labor migration from Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. 2009. No. 6. C. 1.
[5] См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
[6] Представительство Всемирного банка в Российской Федерации. Доклад об экономике России № 20.

ков, получивших разрешение на работу, по итогам 2009 г. составило лишь 8% (рис. 1). Доступные данные о трудовой миграции в России не позволяют точно описать ее динамику. Рисунок 1 говорит о некотором падении выданных разрешений на работу (на 140 тыс.) и росте количества выезжающих мигрантов из Таджикистана (на 100 тыс.)[7] от 2007 г. к 2009 г.

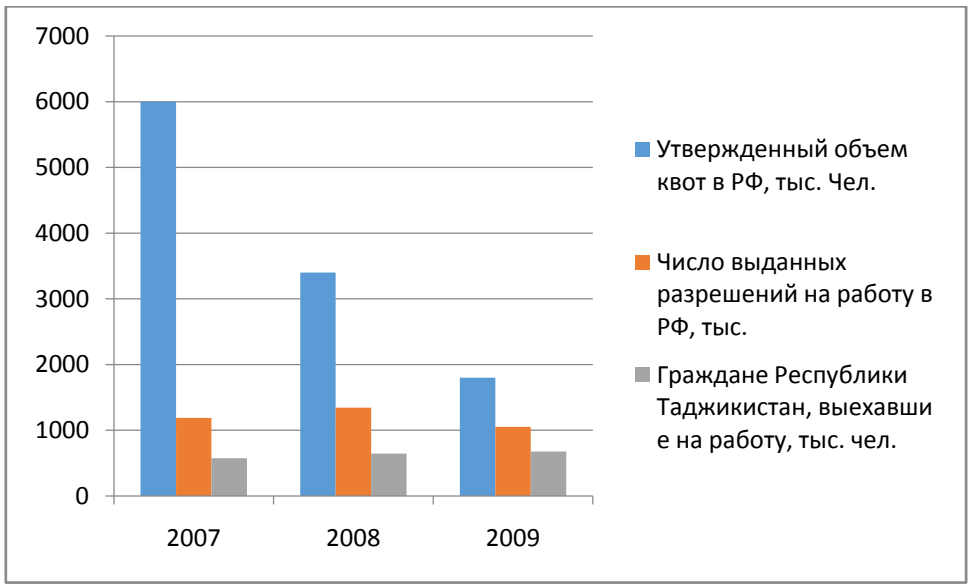

Рис. 1. Динамика миграции в 2007–2009 гг.

Источники. Данные о квотах: Приказ Минздравсоцразвития России от 22 марта 2007 г. N 185 «О распределении по субъектам Российской Федерации на 2007 год квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, утвержденной правительством Российской Федерации»[8], Приказ Минздравсоцразвития России от 18 февраля 2008 г. N 73н «О распределении утвержденной Правительством Российской Федерации на 2008 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу»[9], Приказ Минздравсоцразвития России № 777н от 26 декабря 2008 г. «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной Правительством Российской Федерации на 2009 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу»[10]; данные о выданных разрешениях на работу: Denisenko, Choudinovskikh [2013]; Данные о мигрантах из Таджикистана: доклад Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан[11].

3. Описание данных

Эмпирическая база нашей работы – обследование уровня жизни в Таджикистане (Tajik Living Standards Survey – TLSS), которое проводилось Государственным комитетом статистики Республики Таджикистан при участии Всемирного банка (World Bank) и

[7] Данное изменение может говорить лишь о совершенствовании учета в Таджикистане.
[8] См.: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67772.
[9] См.: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84700.
[10] См.: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94174.
[11] См.: www.unece.org.

ЮНИСЕФ (UNICEF) в октябре – ноябре 2007 г.[12] и 2009 г.[13] Выборка является репрезентативной на национальном уровне и на уровне регионов (четыре региона и Душанбе), а также для городского/сельского населения, при этом выборка 2009 г. является репрезентативной подвыборкой выборки 2007 г. В 2007 г. было опрошено 4,5 тыс. домохозяйств и 32 тыс. индивидов. В 2009 г. выборка включала 1503 домохозяйств и 7 тыс. индивидов.

Анкета опроса домохозяйств и в 2007 г., и в 2009 г. включала вопросы, связанные с миграционным поведением (в том числе среднемесячный доход мигранта за границей, страна и город миграции), образованием, здоровьем, участием в рынке труда, расходами и доходами членов домохозяйств.

Опрос проводился в месяцы, когда сезонные мигранты начинают возвращаться домой, поэтому на вопросы отвечают сами мигранты, если они вернулись из поездки, а об отсутствующих мигрантах рассказывает глава домохозяйства. Вопросы касаются последней поездки, если она произошла в течение последних четырех лет, но в целях нашего исследования мы ограничиваем этот период двумя годами. Выборка 2009 г. включает 780 индивидов из 560 (37%) домохозяйств, которые в 2008–2009 гг. совершили поездку за границу с целью трудовой деятельности. После исключения домохозяйств с неопределенной миграционной историей[14], направлением вне России, а также индивидов с неизвестным направлением миграции в 2009 г., в выборке остается 452 индивида из 330 (22%) домохозяйств, по которым мы проводим наш анализ. Эта выборка является аналогом понятия “stock of migrants” и включает всех мигрантов, находившихся на территории России в 2008–2009 гг. Мы будем называть эту выборку «мигранты, находящиеся в России». Кроме того, мы выделяем выборку, которая включает мигрантов, въехавших на территорию России в 2008 г. или 2009 г. Ее мы будем называть «поток мигрантов». В этой выборке 400 индивидов из 308 (20%) домохозяйств.

Из домохозяйств, имевших мигрантов в 2009 г., 44% не сообщали о мигрантах в опросе 2007 г. Мигрантов из таких домохозяйств мы считаем «новыми»[15]. Всех мигрантов из домохозяйств с опытом миграции в 2007 г. мы считаем «повторными», даже если в 2009 г. они совершили свою первую поездку. Мы вынуждены так делать, поскольку данные не отслеживают индивидов между раундами опроса. Однако данный подход обоснован, если принимать домохозяйство в целом, а не отдельного индивида агентом принятия решений о

---

[12] См.: http://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/72.
[13] См.: http://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/73.
[14] Нами исключались домохозяйства мигрантов, которые в опросе 2009 г. указали дату начала поездки ранее сентября 2007 г., либо указали, что были за границей более чем в двух годах.
[15] Обратим внимание, что для новых мигрантов в 2009 г. рассматриваемая поездка была второй по счету, а первая пришлась на 2008 г.

миграции, как принято в литературе Новой экономики миграции[16]. По этим же причинам опыт миграции по направлению присваивается всем членам домохозяйства (это важно в случае, когда направления поездок у нескольких мигрантов из одного домохозяйства отличались в опросе 2007 г., однако таких случаев не много – всего 17 домохозяйств).

Мы совмещаем данные опросов с макроэкономической статистикой на уровне регионов за 2008 и 2009 гг., представленной на сайте Росстата: данные о средней зарплате, уровне безработицы, валовом региональном продукте, размере населения региона и количестве жителей таджикской национальности. Данные о миграционных квотах взяты нами из приказов Минздравсоцразвития РФ.

4. Характеристики мигрантов и их ответы о последней поездке

Из табл. 1 можно увидеть, как отличаются новые и повторные мигранты и их домохозяйства. Новые мигранты чаще происходят из менее крупных городских домохозяйств, имеющих состав, сходный с домохозяйствами повторных мигрантов. Повторные мигранты ожидаемо лучше знают русский язык, имеют более высокие доходы, занимают лучшие рабочие места и чаще имеют легальный статус, несмотря на сходный с новыми мигрантами пол, возраст и несколько более низкий уровень образования.

Таблица 1. Характеристики мигрантов и их домохозяйств, 2009 г.

	Все мигранты 2009	**Ст. откл**	**Повторные мигранты**	**Ст. откл**	**Новые мигранты**	**Ст. откл**
Характеристики домохозяйств						
Проживает в городе	14,1	0,02	12,9	0,02	16,6	0,04
Размер домохозяйства	9,3	3,4	9,9	3,6	8,3	2,7
Количество мигрантов в домохозяйстве	1,9	1,1	2,1	1,2	1,4	0,7
Доля женщин	0,31	0,11	0,31	0,1	0,3	0,13
Доля пенсионеров	0,05	0,08	0,05	0,08	0,06	0,09
Доля детей	0,3	0,16	0,28	0,15	0,32	0,17
Личные характеристики мигрантов						
Мужской пол	93,46	0,01	94,35	0,02	91,67	0,03
Возраст	29,8	8,5	29,7	8,4	30	8,6
Образование						
Начальное	13,6	0,02	13,8	0,03	13,2	0,03
Среднее	60,1	0,03	62,1	0,04	56,2	0,05
Среднее профессиональное	13,9	0,02	12,7	0,02	16,3	0,04
Высшее, ученая степень	12,4	0,02	11,4	0,02	14,3	0,04

[16] *Stark O., Bloom D.E.* The new economics of labor migration // The American Economic Review. 1985. P. 173–178.

Профессиональная принадлежность в России						
Занят на низкоквалифицированных работах (ISCO 9)	34,4	0,03	29,3	0,03	44,7	0,05
Продавец в киоске, на рынке (ISCO 523)	3,2	0,01	4,1	0,01	1,5	0,01
Работники в строительной отрасли (ISCO 712, 713)	38	0,03	42,2	0,04	29,4	0,05
Говорит по-русски	83,1	0,02	87,8	0,02	73,6	0,05
Имеет разрешение на работу	30,4	0,03	32,7	0,04	25,5	0,05
Зарплата, USD	352,1	256,8	371,9	251,7	310,2	262,4

Примечание. В таблице приводятся взвешенные средние значения; все различия между группами значимы на уровне 1%.

В 2009 г. характер миграции значительно поменялся, что, прежде всего, видно по продолжительности поездки. Средняя длительность поездки у вернувшихся мигрантов упала с 12 до 7 месяцев, а доля вернувшихся мигрантов к моменту опроса (который, правда, начался на месяц позже) выросла с 25 до 70%. Этот факт следует учесть при анализе ответов на вопросы о последней поездке. Заметим также, что неэкономические причины возвращения – тоска по дому и семейные причины – стали менее важны, их доля сократилась с 50 до 30% (табл. 2). Такие причины как «сезонная работа» и «невозможность получить разрешение на работу» стали более важны в 2009 г., особенно для новых мигрантов. В целом миграция в 2009 г. оказалась более рискованной и затратной.

Таблица 2. Причины возвращения

	Раунд 2009 г.						**Раунд 2007 г.**	
	Все мигранты, %	**Ст. откл**	**Повторные мигранты, %**	**Ст. откл**	**Новые мигранты, %**	**Ст. откл**	**Все мигранты**	
Не получил вид на жительство	3,1	0,01	2,8	0,02	3,6	0,02	9,1	0,05
Не получил разрешение на работу	10,9	0,02	8,2	0,03	14,7	0,04	4,1	0,03
Срок разрешения истек	3,3	0,01	3,7	0,02	2,8	0,02	3,1	0,03
Не было планов остаться	8,8	0,02	7,6	0,02	10,5	0,03	7,2	0,04
Скопил достаточно денег	2,8	0,01	3,6	0,02	1,8	0,01	5,3	0,04
Сезонная работа	8,5	0,02	7,6	0,02	9,7	0,03	3,5	0,03
Депортирован	0,3	0	0,6	0,01		0	2,6	0,03
Семейные обстоятельства	17,5	0,03	19,1	0,04	15,3	0,04	21,8	0,07
Тоска по дому	12,4	0,02	13,6	0,03	10,6	0,03	26,7	0,07
Другое	32,3	0,03	33,2	0,04	30,9	0,05	16,7	0,06

Примечание. В таблице приводятся взвешенные средние значения; все различия между группами значимы на уровне 1%.

Насколько успешно мигранты трудоустраивались в 2009 г.? 86% (вернувшихся) мигрантов ответили, что нашли занятость во время последней поездки, тогда как в 2007 г. – 100%. Чтобы сравнить уровень занятости с 2007 г., можно использовать косвенный показатель – ответ на вопрос о доходах. В 2009 г. 85,5% всей выборки сообщали о доходах, тогда как в 2007 г. – 90%. В 2009 г. 28% мигрантов нашли работу до выезда из Таджикистана, тогда как в 2007 г. это сделали 38%.

Около 55% мигрантов говорят о связях с друзьями, родственниками и знакомыми как об основной причине выбора страны миграции (табл. 3). Вопрос о способах поиска работы объясняет исключительную важность связей (табл. 4). Более 50% мигрантов получили информацию о работе от друзей и родственников за границей и еще 31% – от родственников, друзей в Таджикистане. У повторных мигрантов более распространены дополнительные источники информации: собственный опыт и помощь соседей.

Таблица 3. Причина выбора страны миграции

	Раунд 2009 г.						**Раунд 2007 г.**	
	Все мигранты, %	**Ст. откл**	**Повторные мигранты, %**	**Ст. откл**	**Новые мигранты, %**	**Ст. откл**	**Все мигранты**	
Бывал в этой стране ранее	20,4	0,03	25,7*	0,04	13,3	0,03	26,4	0,07
Есть контакты – родственники	22,6	0,03	24,3*	0,04	20,2	0,04	15,3	0,06
Есть контакты – друзья	14,4	0,02	12,2*	0,03	17,4	0,04	13,9	0,06
Знакомые, приятели	18,4	0,03	15,8*	0,03	22	0,04	14,5	0,06
Близко, легко добраться	0,6	0,01	0,6	0,01	0,6	0,01	0,8	0,02
Учеба	0,3	0	0,1*	0	0,4	0,01	0,5	0,01
Присоединиться к другому члену семьи	1,1	0,01	0,9*	0,01	1,5	0,01		
Счастливый случай	3,7	0,01	3,3*	0,02	4,1	0,02	3,4	0,03
Получил работу/предложение о работе	18,1	0,03	16,5*	0,03	20,1	0,04	21,9	0,07
Другое	0,5	0	0,5*	0,01	0,4	0,01	2,8	0,03

Примечание. На вопрос отвечали вернувшиеся мигранты; в таблице приводятся взвешенные средние значения; * различие между новыми и повторными мигрантами значимы на уровне 1%.

Таблица 4. Источник информации о работе

	Раунд 2009 г.						Раунд 2007 г.	
	Все мигранты, %	**Ст. откл**	**Повторные мигранты, %**	**Ст. откл**	**Новые мигранты, %**	**Ст. откл**	**Все мигранты**	
Семья/родственники в Таджикистане	18,3	0,03	22,0*	0,04	13,2	0,04	21	0,07
Семья/родственники в зарубежом	27,4	0,03	26,8*	0,04	28,2	0,05	17,1	0,06
Друзья в Таджикистане	12,6	0,02	8,1*	0,03	18,8	0,04	21,3	0,07
Друзья зарубежем	25,3	0,03	19,1*	0,04	34	0,05	19,6	0,07
По собственному опыту	9,1	0,02	12,6*	0,03	4,3	0,02	9,8	0,05
Соседи	6,5	0,02	10,8*	0,03	0,6	0,01	5,1	0,04
Миграционный специалист	0,4	0		0	0,9	0,01	2,9	0,03
Другое	0,4	0	0,6		1,2	0,01	1,2	0,02

Примечание. На вопрос отвечали вернувшиеся мигранты; в таблице приводятся взвешенные средние значения; * различие между новыми и повторными мигрантами значимы на уровне 1%.

5. Направления миграции

Как показывает табл. 5, мигранты распределяются между 34 городами в 29 регионах России (в 2007 г. в выборку попало 17 городов). Новые мигранты едут в 16 городов и 11 регионов, а повторные мигранты – в 24 города 18 регионов. Распределение между городами высоко концентрировано: три региона привлекают более 70% всех мигрантов.

Таблица 5. Место пребывания мигрантов, находившихся в России в 2008–2009 гг.

Город	**Регион**	**Федеральный округ**	**Все мигранты, %**	**Повторные, %**	**Новые, %**
Москва	Москва	Центральный	64	63,4	65,2
Екатеринбург	Свердловская	Уральский	5,9	6,9	3,8
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Северо-Западный	3,6	3,1	4,4
Тюмень	Тюменская	Уральский	2,9	3,5	1,5
Самара	Самарская	Приволжский	2,7	3,5	1,1
Новосибирск	Новосибирская	Сибрский	1,6	2	0,8
Волгоград	Волгоградская	Южный	1,5		4,4
Иркутск	Иркутская	Сибрский	1,2	1,8	
Челябинск	Челябинская	Уральский	1,1	0,7	1,9
Калуга	Калужская	Центральный	1,1	0,8	1,6
Краснодар	Краснодарская	Южный	1		3

Нижневартовск	Тюменская	Уральский	0,8	0,9	0,7
Ярославль	Ярославская	Центральный	0,8	0,2	2
Тверь	Тверская	Центральный	0,7	1,1	
Новокузнецк	Кемеровская	Сибрский	0,7	0,4	1,3
Магнитогорск	Челябинская	Уральский	0,6	0,9	
Ростов н/Дону	Ростовская	Южный	0,6	0,8	
Саратов	Саратовская	Приволжский	0,5	0,8	
Орск	Оренбургская	Приволжский	0,4	0,6	
Томск	Томская	Сибрский	0,3	0,5	
Тальятти	Самарская	Приволжский	0,2	0,4	
Архангельск	Архангельская	Северо-Западный	0,2	0,3	
Рязань	Рязанская	Центральный	0,2	0,3	
Раменское	Московская	Центральный	0,2		0,5
Уфа	Башкортостан	Приволжский	0,2		0,5
Оренбург	Оренбургская	Приволжский	0,1	0,2	
Можаск	Московская	Центральный	0,1		0,3
Пермь	Пермский край	Уральский	0,1	0,2	
Тамбов	Тамбовская	Центральный	0,1		0,3
Казань	Татарстан	Приволжский	0,1	0,1	
Благовещенск	Амурская	Дальневосточный	0,1	0,1	
Клин	Московская	Центральный	0,1	0,1	
Смоленск	Смоленская	Центральный	0		0,1
Омск	Омская	Сибрский	0	0,1	
Другое			6,5	6,5	6,5

В табл. 6 приведены описательные характеристики направлений миграции (взвешенные на количество мигрантов). В связи с высокой вариацией не наблюдается статистически значимых различий между направлениями, выбираемыми новыми и повторными мигрантами.

Таблица 6. Характеристики принимающих регионов

	Все мигранты		**Повторные**		**Новые**	
	Взвешенное среднее	**Ст. откл.**	**Взвешенное среднее**	**Ст. откл.**	**Взвешенное среднее**	**Ст. откл.**
	Городская статистика					
Размер населения, 2009, тыс. чел.	7677	4329	7583	4379	7870	4217
Среднемесячная зарплата, 2008, тыс. руб. дефл. к 2007 г.	24,3	4,7	24,3	5	24,4	4,6
Среднемесячная зарплата, 2009, тыс. руб.дефл. к 2007 г.	24,1	4,9	24,1	4,7	24	5,1
Количество зарегистрированных безработных на 1000 жителей, 2008 г.	2,7	1,2	2,7	1,1	2,7	1,2
Количество зарегистрированных безработных на 1000 жителей, 2009	6,7	2,6	6,8	3	6,7	2,4

	Региональная статистика					
Размер населения, 2009, тыс. чел.	8303	3389	8433	3317	8239	3422
Среднемесячная зарплата, 2008, тыс. руб. дефл. к 2007 г.	23,8	6,1	23,6	6,2	23,8	6
Среднемесячная зарплата, 2009, тыс. руб. дефл. к 2007 г.	23,4	6,2	23,5	6,1	23,3	6,3
Уровень безработицы, %, 2008	2,3	2,3	2,2	2,3	2,3	2,3
Уровень безработицы, %, 2009	4,3	2,4	4,3	2,4	4,2	2,4
Миграционная квота, 2009, тыс. чел.	287,5	158,1	284,5	160	293,7	154
Миграционная квота на 1000 жителей, 2009, тыс. чел.	30,7	12,4	31,4	12,1	30,4	12,6
Количество таджиков по национальной принадлежности (в переписи 2010 г.), тыс.	21,3	9,1	21,3	9,4	21,3	9
Количество таджиков по национальной принадлежности на 1000 жителей (в переписи 2010 г.)	2,5	0,6	2,5	0,6	2,6	0,6
Рост ВРП (логарифм)	–0,2	0,1	–0,2	0,1	–0,2	0,1

6. Теоретические основания

Принимая решение о миграции, индивид сравнивает предполагаемые выгоды и издержки от альтернативных направлений и выбирает одно, приносящее наивысший чистый выигрыш. Выгоды – это ожидаемый доход мигранта. Издержки миграции (фиксированные и переменные) включают несколько составляющих: цена билета, издержки на получение разрешения на работу, стоимость жилья и др. Сравним процесс выбора направления для первой и повторной поездки. Вероятность найти работу в известном городе может быть (или казаться) выше, а издержки ниже за счет уже имеющейся у мигранта информации и более развитых связей. Если мигрант принимает решение, уже находясь в принимающей стране (допустим, у мигранта закончился контракт, и он решает, искать ли ему работу в том же городе или в другом), то из издержек, связанных с городом, где он уже находится, исключаются транспортные издержки. Предположим, что макроэкономические характеристики регионов (зарплата, уровень занятости) являются прокси для ожидаемого дохода мигранта. Тогда к изменению направления миграции может привести значительное изменение относительного экономического положения альтернативных направлений, которое компенсирует более низкие издержки повторной миграции. Мы ожидаем, что влияние экономических характеристик принимающих регионов будет ослабевать для повторных

мигрантов при учете направлений прошлых поездок. Кроме того, влияние на мигрантов, уже находящихся в принимающей стране, будет ниже, чем на въезжающих мигрантов.

Итак, опишем формально процесс принятия решения. Допустим, индивид $i = 1 \dots N$ в период $t = 1 \dots T$ выбирает между направлениями $j = 1 \dots J$, приносящими полезность U_{ijt}. Тогда вероятность выбрать направление j можно записать как

$$Pr(Migrate_{ijt}) = P(U_{ijt} = \max(U_{i1t}, U_{i2t} \dots U_{iNt})). \quad (1)$$

Полезность индивида i от направления j в период t, $U_{ijt} = f(G_{ijt})$, является функцией выигрыша от миграции G_{ijt}, а значит факторов, его определяющих:

$$G_{ijt} = p_{ijt} \times w_{ijt} - C_{ijt}, \quad (2)$$

где p_{ijt} – вероятность занятости, w_{ijt} – зарплата, C_{ijt} – издержки миграции. Каждый из факторов C_{ijt}, p_{ijt} и w_{ijt}, в свою очередь, зависит от четырех компонент. Во-первых, это характеристики направления j Z_{jt} (экономические характеристики, концентрация мигрантов), во-вторых, личные характеристики мигранта X_{it} (возраст, образование, пол, опыт миграции и т.д.), в-третьих, характеристики, общие для мигранта i и направления j, X_{ijt} (например, опыт миграции данного индивида по данному направлению), в-четвертых, случайный компонент u_{ijt}.

Мы предполагаем линейную зависимость полезности от факторов X_{it}, Z_{jt}, X_{ijt}, u_{ijt}:

$$U_{ijt} = \beta Z_{jt} + \gamma X_{ijt} + \alpha X_{it} + e_{ijt}, \quad (3)$$

где e_{ijt} – случайная ошибка. Подставляя уравнение (3) в (1) и предполагая, что α не варьируется между регионами, мы получаем равенство (4):

$$Pr(Migrate_{ijt}) = P(\beta Z_{jt} + \gamma X_{ijt} + e_{ijt} > \beta Z_{kt} + \gamma X_{ikt} + e_{ikt}, k \neq j). \quad (4)$$

Предполагая, что e_{ij} – независимо и одинаково распределенная случайная величина, имеющая распределение Вейбулла, (4) можно записать как

$$\Pr(Migrate_{ij}) = \frac{\exp(\beta Zjt + \gamma Xijt)}{\sum_{j=1}^{N} \exp(\beta Zjt + \gamma Xijt)} \quad (5)$$

Интересующие нас параметры β и γ оцениваются с помощью максимизации суммы по всем наблюдениям логарифма выражения (5).

Важное свойство нашей модели – предположение о независимости альтернатив, которое легко увидеть из выражения (5). Данное свойство означает, что относительная вероятность выбора между двумя альтернативами зависит только от свойств этих альтернатив и не зависит от остальных альтернатив. Это свойство модели позволяет нам получить несмещенные оценки относительной вероятности выбора направления при игнорировании не попавших в выборку направлений. Однако в случае пространственного выбора нельзя гарантировать, что предположение соответствует действительности. Чтобы учесть пространственную структуру выбора, мы включаем контроли на федеральные округа.

7. Эмпирическая модель

Используемая нами модель, описанная в разделе 6, носит название условной логистической регрессии (conditional logistic regression). Наша эмпирическая модель описывается уравнением (6). Индикатор миграции индивида *i* по направлению *j* находится в левой части уравнения. Факторы, влияющие на выбор индивидом данного направления, находятся в правой части уравнения. Таким образом, число наблюдений определяется как $N \times J$, где N – число индивидов, а K – число альтернативных направлений:

$$\Pr(Migrate_{ij}) = \frac{\exp(\gamma Prevchoice_{ijt} + \beta_1 \ln Popul_{jt} + \beta_2 Quota_{jt} + \beta_3 \mathrm{Ln}Wage_{jt} + \beta_4 Unempl_{jt} + \beta_5 Stajiks_j + \lambda_k FD_{jk})}{\sum_{j=1}^{N} \exp(\gamma Prevchoice_{ijt} + \beta_1 Popul_{jt} + \beta_2 Quota_{jt} + \beta_3 LnWage_{jt} + \beta_4 Unempl_{jt} + \beta_5 Stajiks_j + \lambda_k FD_{jk})} \quad (6)$$

где $Prevchoice_{ijt}$ – индикатор того, что член домохозяйства индивида *i* был в поездке в городе *j* в 2007 г. или ранее;

$\ln Popul_{jt}$ – логарифм размера населения региона *j* в период *t*;

$Quota_{jt}$ – отношение размера миграционной квоты к размеру населения региона *j* в период *t*;

$\mathrm{Ln}Wage_{jt}$ – логарифм среднемесячной заработной платы в регионе *j* в период *t*;

$Unempl_{jt}$ – доля безработных в регионе *j* в период *t*;

$Stajiks_j$ – количество граждан – таджиков по национальности в переписи 2010 г. на 1000 человек в регионе *j*;

FD_{jk} – индикатор федерального округа от $k = 1 \ldots K$.

Используемые нами переменные должны аппроксимировать вероятность найти работу, зарплату и издержки миграции. Среднемесячная зарплата в регионе используется как прокси-переменная зарплаты мигранта. Уровень безработицы, размер населения и квоты

связаны с вероятностью найти работу. Как обсуждалось ранее, мигрантские сети влияют на все параметры нашей модели: они могут обеспечивать доступ к рабочим местам, в том числе более высокооплачиваемым, а также снижать издержки миграции. В нашем эмпирическом анализе переменные постоянного таджикского населения и прошлый опыт домохозяйства контролируют наличие связей у мигранта.

8. Эмпирические результаты

Основные полученные нами результаты для двух выборок представлены в табл. 7 и 8. В столбцах (1) и (3) представлены результаты для выборок целиком без включения и с включением контроля на предшествующий выбор направления. Для мигрантов, находящихся в России, эффект экономических характеристик регионов – зарплаты и безработицы – статистически значим (табл. 7). При включении контроля на предшествующий выбор значимость переменных сохраняется, но размер эффекта становится ниже. Для потока мигрантов безработица не оказывает значимого влияния, а размер эффекта средней заработной платы выше (табл. 8). Численная интерпретация результатов проводится с помощью понятия относительных шансов (odds ratio) события. Коэффициенты, представленные в таблице, равны изменению натурального логарифма шансов события при изменении независимой переменной на 1 при прочих равных условиях:

$$\beta = \frac{\partial \ln(\mathrm{p}/(1-\mathrm{p}))}{\partial X} \tag{7}$$

Коэффициент при переменной прошлого опыта означает, что относительные шансы поехать в город, где мигрант был ранее, в 13 раз выше, чем поехать в город, где мигрант не был ранее, как для потока, так и для мигрантов, находящихся в России. У мигрантов, находящихся в России, без контроля на прошлый опыт, рост средней зарплаты на 1% увеличивает относительные шансы выбора города на 5%, а с контролем прошлого выбора – на 3%, а у потока мигрантов на 8% и 4% соответственно. У мигрантов в России рост уровня безработицы на 1 процентный пункт приводит к снижению относительных шансов выбора города на 20%.

Столбцы (5)–(10) табл. 7 показывают, насколько различны полученные результаты для новых и повторных мигрантов, находящихся в России. Для повторных мигрантов эффект экономических характеристик полностью исчезает после контроля на предшествующий выбор. То же самое происходит с индикаторами федеральных округов. Это значит, что, хотя изначально направления миграции были выбраны не случайно (переменные зна-

чимы без контроля на прошлый выбор), география распределения мигрантов следует истории. Для новых мигрантов эффект средней зарплаты значим и больше по размеру: 13% по сравнению с 8% у повторных.

Для потока мигрантов (см. столбцы (5) и (6) табл. 8) эффект средней зарплаты снижается при включении прошлого выбора, но остается значимым (15% без контроля на прошлый выбор и 4% – с контролем). Таким образом, мы видим большую восприимчивость потока к экономическим факторам: география повторных поездок не фиксирована во времени.

Таблица 7. Анализ выбора направления миграции методом условной логистической регрессии (Conditional logit) по выборке мигрантов из Таджикистана, находившихся в России в 2008–2009 гг.

	Все мигранты				**Повторные мигранты**				**Новые мигранты**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
	Коэф	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст.ош.**
Уровень безработицы	–0,23**	0,10	–0,21**	0,10	–0,20	0,13	–0,14	0,12	–0,08	0,19
Среднемесячная зарплата (логарифм)	1,61***	0,50	1,04**	0,49	2,08***	0,62	0,97	0,61	2,56**	1,17
Повторная поездка в регион			2,55***	0,29			2,70***	0,22		
Размер населения (логарифм)	0,59***	0,19	0,55***	0,19	0,60***	0,22	0,47**	0,24	0,28	0,46
Постоянное таджикское население на 1000 жителей	0,16	0,15	0,20	0,14	–0,01	0,17	0,09	0,16	–0,21	0,48
Миграционная квота на 1000 жителей	0,09***	0,01	0,07***	0,01	0,09***	0,01	0,06***	0,02	0,08***	0,02
Федеральные округа (Дальневосточный исключен):										
Центральный	0,24	1,15	0,27	1,13	–0,09	1,22	–0,02	1,17	–0,81	0,95
Северо-Западный	–1,78	1,19	–1,38	1,16	–2,13*	1,27	–1,36	1,24	–2,79***	1,00
Южный	2,02*	1,11	1,69	1,12	2,43*	1,26	1,41	1,25	0,92	1,12
Приволжский	1,80	1,11	1,42	1,11	2,16*	1,15	1,42	1,16	0,29	0,98
Уральский	1,80	1,12	1,46	1,11	1,91*	1,15	1,29	1,15	–0,19	0,69
Сибирский	1,92*	1,12	1,54	1,13	2,05*	1,13	1,34	1,15	–	
Количество наблюдений	12 656		12 656		6 808		6 808		2 496	

Примечание. 0,01 – ***; 0,05 – **; 0,1 – *.

Таблица 8. Анализ выбора направления миграции методом условной логистической регрессии (Conditional logit) для потока мигрантов 2008–2009 гг.

	Все мигранты				**Повторные мигранты**				**Новые мигранты**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
	Коэф.	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**
Уровень безработицы	–0,10	0,10	–0,13	0,10	0,03	0,13	0,01	0,12	–0,08	0,19
Среднемесячная зарплата (логарифм)	2,08***	0,50	1,46***	0,49	2,73***	0,62	1.40**	0,64	2,59**	1,18
Повторная поездка в регион			2,58***	0,33			2,71***	0,24		
Размер населения (логарифм)	0,60***	0,22	0,53**	0,22	0,70**	0,31	0,52	0,33	0,28	0,46
Постоянное таджикское население на 1000 жителей	0,12	0,16	0,17	0,16	–0,06	0,20	0,06	0,19	–0,22	0,48
Миграционная квота на 1000 жителей	0,09***	0,01	0,07***	0,01	0,10***	0,01	0,06***	0,02	0,08***	0,02
Федеральные округа (Дальневосточный исключен):										
Центральный	0,52	1,16	0,47	1,14	0,27	1.23	0.17	1,19	-0.83	0.95
Северо-Западный	–1,39	1,20	–1,12	1,18	–1,58	1.29	–0,94	1,26	–2.82***	1,00
Южный	2,16*	1,13	1,87	1,14	2,44*	1.31	1,39	1,32	0,91	1,13
Приволжский	2,18*	1,13	1,82	1,13	2,71**	1.21	1,78	1,24	0,29	0,98
Уральский	1,64	1,15	1,38	1,14	1,57	1.23	0,98	1,25	–0,20	0,69
Сибирский	1,60	1,16	1,37	1,16	1,48	1.25	0,90	1,28	(dropped)	
Количество наблюдений	10 800		10 800		5 302		5 302		2 544	

Примечание. 0,01 – ***; 0,05 – **; 0,1 – *.

9. Устойчивость результатов

Наша выборка объединяет поездки, которые произошли в 2008 и 2009 гг. В табл. 9 приведены коэффициенты отдельно для двух лет. Оказывается, что для повторных мигрантов эффект средней зарплаты выше в 2008 г., тогда как для новых мигрантов – в 2009 г.[17] По всей видимости, этот результат объясняется большей восприимчивостью новых мигрантов к меняющимся экономическим условиям в принимающих регионах. Экономическая ситуация 2009 г., значительно отличающаяся от предкризисной, в меньшей степени влияет на выбор повторных мигрантов. Новые же мигранты скорее ориентируются на текущую экономическую ситуацию.

[17] Результаты для потока мигрантов аналогичны.

Таблица 9. Анализ выбора направления миграции методом условной логистической регрессии (Conditional logit) для мигрантов, находящихся в России, 2008–2009 гг.

	Все мигранты				**Повторные мигранты**				**Новые мигранты**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
	Коэф.	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**	**Коэф**	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**
Уровень безработицы, 2008	–0,34***	0,12	–0,36***	0,11	–0,23	0,14	–0,19	0,13	–0,31	0,20
Уровень безработицы, 2009	–0,26**	0,13	–0,24**	0,12	–0,24	0,16	–0,15	0,15	–0,03	0,22
Среднемесячная зарплата (логарифм), 2008	1,74***	0,59	1,33**	0,54	2,40***	0,75	1,25	0,76	2,20*	1,22
Среднемесячная зарплата (логарифм), 2009	1,50**	0,63	0,84	0,61	1,91**	0,76	0,87	0,73	2,92**	1,41
Повторная поездка в регион			2,58***	0,28			2,70***	0,22		
Размер населения (логарифм)	0,54***	0,18	0,45**	0,18	0,57***	0,21	0,43*	0,24	0,15	0,46
Постоянное таджикское население на 1000 жителей	0,15	0,15	0,21	0,14	–0,01	0,17	0,09	0,16	–0,25	0,49
Миграционная квота на 1000 жителей	0,09***	0,01	0,07***	0,01	0,09***	0,01	0,06***	0,02	0,08***	0,02
Федеральные округа (Дальневосточный исключен):										
Центральный	0,19	1,17	0,20	1,15	–0,17	1,26	–0,04	1,20	-0.91	1,03
Северо-Западный	–1,82	1,21	–1,44	1,18	–2,20*	1,31	–1,39	1,27	-2.89***	1,08
Южный	2,07*	1,12	1,78	1,12	2,44*	1,26	1,44	1,24	0,88	1,16
Приволжский	1,84*	1,11	1,47	1,11	2,15*	1,16	1,44	1,17	0,24	0,99
Уральский	1,88*	1,12	1,56	1,11	1,94*	1,14	1,33	1,14	–0,19	0,72
Сибирский	2,03*	1,11	1,70	1,11	2,12*	1,12	1,41	1,15	(dropped)	
Количество наблюдений	12 656		12 656		6 808		6 808		2 496	

Примечание. 0,01 – ***; 0,05 – **; 0,1 – *.

Очевидная проблема нашей выборки – значительная географическая концентрация мигрантов. Для проверки устойчивости результатов мы исключаем из выборки Москву (табл. 10). Мы видим интересный эффект: средняя зарплата получает отрицательный знак, а доля постоянного таджикского населения оказывается значимой, тогда как уровень безработицы остается отрицательно значимым. Такой результат может означать, что за пределами крупнейшего для мигрантов рынка – Москвы – возможности найти занятость (благодаря этническим связям и низкой безработице) приобретают первостепенное значение. Почему регионы с более низкими зарплатами могут быть привлекательны для мигрантов? Возможно, они менее привлекательны для внутренних мигрантов, соответственно, конкуренция на рынке труда ниже. Такое объяснение согласуется с результатами работы Ваку-

ленко и Леухина [2015], в которой показано, что спрос фирм на труд мигрантов обратно связан с притоком в регион внутренних мигрантов.

Таблица 10. Анализ выбора направления миграции методом условной логистической регрессии (Conditional logit) для мигрантов, находящихся в России, 2008–2009 гг. (выборка без Москвы)

	Все мигранты				**Повторные мигранты**				**Новые мигранты**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
	Коэф	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Ко-эф.**	**Ст. ош.**	**Ко-эф.**	**Коэф.**	**Ст. ош.**	**Коэф.**	**Коэф.**
Уровень безработицы	–0,22**	0,09	–0,24**	0,10	–0,11	0,13	–0,11	0,14	–0,21	0,15
Среднемесячная зарплата (логарифм)	–0,80	0,66	–1,82**	0,80	0,04	0,82	–1,50	1,11	–1,53	1,38
Повторная поездка в регион			4,67***	0,44			4,60***	0,47		
Размер населения (логарифм)	0,21	0,26	0,32	0,31	0,22	0,29	0,36	0,39	0,05	0,58
Постоянное таджикское население на 1000 жителей	0,54***	0,16	0,57***	0,17	0,37**	0,19	0,36*	0,21	0,53	0,41
Миграционная квота на 1000 жителей	0,03*	0,02	0,02	0,02	0,04*	0,02	0,04	0,03	–0,01	0,03
Федеральные округа (Дальневосточный исключен):										
Центральный	–0,43	1,11	–0,72	1,13	–0,53	1,16	–0,79	1,21	0,20	1,13
Северо-Западный	0,20	1,16	–0,07	1,21	–0,12	1,29	–0,40	1,43	1,62	1,52
Южный	1,09	1,20	0,40	1,27	1,55	1,38	–0,30	1,48	1,65*	0,89
Приволжский	0,55	1,19	–0,23	1,25	1,09	1,25	–0,00	1,40	0,23	0,91
Уральский	1,41	1,15	0,63	1,22	1,57	1,19	0,54	1,33	1,06	0,74
Сибирский	0,72	1,22	0,14	1,27	0,92	1,28	0,16	1,41	(dropped)	
Количество наблюдений	3 861		3 861		2 134		2 134		690	

Примечание. 0,01 – ***; 0,05 – **; 0,1 – *.

Заключение

В нашей работе мы ставим своей целью исследовать, как направление предшествующих поездок влияет на выбор направления последующих. Нас интересуют два аспекта влияния: насколько сильна зависимость от прошлого опыта и сохраняется ли влияние экономических факторов после учета предшествующего выбора. В работе сравнивается эффект экономических характеристик принимающих регионов для новых и повторных мигрантов по двум выборкам: мигранты, находившиеся на территории России в данном году (stock of migrants), и мигранты, въехавшие на территорию России в данный год (flow of migrants). Как и предсказывает теория, моделирующая выбор направления как сравне-

ние чистых выигрышей от миграции, опыт миграции снижает чувствительность к экономическим характеристикам в принимающих регионах. Для повторных мигрантов, находящихся в принимающей стране, учет прошлого выбора делает незначимым влияние экономических факторов, а для въехавших в страну повторных мигрантов снижает его. Эффект экономических характеристик слабее для повторных мигрантов, чем для новых в обеих выборках.

Наши результаты говорят о существовании инерции в выборе мигрантами направлений поездок. Прошлые направления миграции, выбранные благодаря высоким доходам (прежде всего, Москва) и возможностям трудоустройства (регионы вне Москвы), в значительной степени определяют последующие маршруты мигрантов. Однако географическое распределение мигрантов будет меняться со временем за счет потока новых мигрантов, высокочувствительных к экономическим характеристикам принимающих регионов.

Литература

Bartel A.P. Where do the new US immigrants live? // Journal of Labor Economics. 1989. P. 371–391.

Bartel A.P., Koch M.J. Internal migration of US immigrants // Immigration, trade, and the labor market. University of Chicago Press, 1991. P. 121–134.

Bauer T. et al. The influence of stocks and flows on migrants' location choices // Research in Labor Economics. 2007. Vol. 26. No. 06. P. 199–229.

Bauer T.K., Epstein G.S., Gang I.N. Herd effects or migration networks? The location choice of Mexican immigrants in the US, 2002.

Bauer T., Epstein G.S., Gang I.N. Enclaves, language, and the location choice of migrants // Journal of Population Economics. 2005. Vol. 18. No. 4. P. 649–662.

Beine M.A.R., Bricongne J.C., Bourgeon P. Aggregate fluctuations and international migration, 2013.

Bertoli S., Brücker H., Moraga J.F.H. The European crisis and migration to Germany: expectations and the diversion of migration flows, 2013.

Danzer A., Ivaschenko O. Migration Patterns in a Remittances Dependent Economy: Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis, Migration Letters. 2010. Vol. 7. No. 2. P. 190–202.

Denisenko M.B., Choudinovskikh O. Migration between CIS countries: trends and policy. Working papers by University of Barcelona. Series WP3 "SEARCH Working Paper". 2013. No. WP3/06.

Dustmann C. Temporary migration, human capital, and language fluency of migrants // The Scandinavian Journal of Economics. 1999. P. 297–314.

Edin P.A., Fredriksson P., Åslund O. Settlement policies and the economic success of immigrants // Journal of Population Economics. 2004. Vol. 17. No. 1. P. 133–155.

Jaeger D.A. Green cards and the location choices of immigrants in the united states, 1971–2000. 2006.

Jaeger D.A. Local labor markets, admission categories, and immigrant location choice // Manuscript, College of William and Mary, 2000.

Kaushal N., Kaestner R. Geographic dispersion and internal migration of immigrants // Frontiers of Economics and Globalization. 2010. Vol. 8. P. 137–173.

Kritz M.M., Gurak D.T. The impact of immigration on the internal migration of natives and immigrants // Demography. 2001. Vol. 38. No. 1. P. 133–145.

Marat E. Shrinking remittances increase labor migration from Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. 2009. Vol. 6. P. 1.

Maré D.C., Morten M., Stillman S. Settlement patterns and the geographic mobility of recent migrants to New Zealand* // New Zealand Economic Papers. 2007. Vol. 41. No. 2. P. 163–195.

McConnell E.D. The US Destinations of Contemporary Mexican Immigrants // International Migration Review. 2008. Vol. 42. No. 4. P. 767–802.

McFadden D. Conditional logit analysis of qualitative choice behavior, 1973.

McKenzie D., Theoharides C., Yang D. Distortions in the international migrant labor market: Evidence from Filipino migration and wage responses to destination country economic shocks // American Economic Journal: Applied Economics. 2014. Vol. 6. No. 2. P. 49–75.

Pena A.A. Locational Choices of the Legal and Illegal: The Case of Mexican Agricultural Workers in the US 1 // International Migration Review. 2009. Vol. 43. No. 4. P. 850–880.

Scott D.M., Coomes P.A., Izyumov A.I. The Location Choice of Employment-based Immigrants among US Metro Areas* // Journal of Regional Science. 2005. Vol. 45. No. 1. P. 113–145.

Stark O., Bloom D.E. The new economics of labor migration // The american Economic review. 1985. P. 173–178.

Winters P., De Janvry A., Sadoulet E. Family and community networks in Mexico-US migration // Journal of human resources. 2001. P. 159–184.

Вакуленко Е.С., Леухин Р.С. Исследование спроса на труд иностранных мигрантов в российских регионах по поданным заявкам на квоты // Прикладная эконометрика. 2015. Т. 37. № 1. С. 67–86.

Локшин М.М., Чернина Е.М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата 1 // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17. № 1. С. 44–80.

Представительство Всемирного банка в Российской Федерации. Доклад об экономике России № 21.

Приказ Минздравсоцразвития России №777н от 26 декабря 2008 г. «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденной Правительством Российской Федерации на 2009 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу».

Приказ Минздравсоцразвития России от 18 февраля 2008 г. N 73н «О распределении утвержденной Правительством Российской Федерации на 2008 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу».

Приказ Минздравсоцразвития России от 22 марта 2007 г. N 185 «О распределении по субъектам Российской Федерации на 2007 год квоты на выдачу разрешений на работу

иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, утвержденной правительством Российской Федерации».

Тюрюканова Е.В., Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. Вып. 17. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011.

Chernina, Eugenia

Migrants' location choice: the role of migration experience [Electronic resource] : Working paper WP3/2015/08 / E. Chernina ; National Research University Higher School of Economics. – Electronic text data (700 Kb). – Moscow : Higher School of Economics Publ. House, 2015. – (Series WP3 "Labour Markets in Transition"). – 27 p. (In Russian.)

In this paper we study how the previous destination choices of household members might affect current location choice by labor migrants from Tajikistan in Russia. We use 2007 and 2009 waves of Tajikistan Living Standards Survey combined with Rosstat regional statistics to analyze the effect of 2007 destinations and receiving regions characteristics on 2008–2009 migrants' location choice within Russia. Our results suggest existing inertia in the geography of migrants' concentration: previously chosen destinations largely define future ones. We find that migration experience restricts the effect of receiving regions' economic characteristics: their effect is weaker for repeated migrants in comparison with the new migrants. When controlled for the previous migration choices, regression coefficients for repeated migrants become statistically insignificant for migrant stock and drop for migrant flow.

Keywords: labor migration, international migration, destination choice, location choice, Tajikistan, Russia

JEL: J61

Препринт WP3/2015/08
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Чернина Евгения Марковна

Выбор направления миграции: роль прошлого опыта